

Камрин Харди

Окно
призрака

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х20

Иллюстрации в блок и на обложку *Мусаева (Wizzrd)*

Иллюстрация для открытки *Анны Фоминой*

Дизайн обложки *Елены Лазаревой*

Харди, Камрин.

Х20 Окно призрака / Камрин Харди. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 544 с. — (Книжный клуб Мирай).
ISBN 978-5-17-157444-4

В фотостудию Бернарда Макхью, больше известного как «фотограф из похоронного бюро», в ливень заявляется болтливый парень по имени Юэн, обладающий талантом притягивать неприятности. Он прямолинеен и на вид инфантилен, но Бернарда не сторонится, в отличие от остальных жителей. Бернард носит с собой амулеты, фотографирует заброшенные места, проявляет пленочные фотографии и видит кошмары наяву. Юэну становится любопытно, такой ли на самом деле фотограф странный, как о нем поговаривают...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Copyright © Камрин Харди, 2023
© В оформлении макета использованы материалы по лицензии ©shutterstock.com
© Мусаева (Wizzrd), иллюстрации в блок и на обложку
© Анна Фомина, иллюстрация для открытки
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-157444-4

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	46
Глава 6	56
Глава 7	71
Глава 8	81
Глава 9	98
Глава 10	118
Глава 11	137
Глава 12	155
Глава 13	176
Глава 14	192
Глава 15	206
Глава 16	223
Глава 17	247
Глава 18	267
Глава 19	283
Глава 20	312
Глава 21	346
Глава 22	373
Глава 23	407
Глава 24	433
Глава 25	461
Глава 26	505

Фотостудию Бернарда Макхью было бы сложно найти, если не знать заранее, где искать. А об этом знал практически весь маленький городок, в том числе и Юэн, которому понадобилось в этот слякотный день сделать несколько фотографий на документы.

Юэн так и не смог разглядеть за стеной дождя невзрачную вывеску, сливавшуюся с почерневшей кирпичной кладкой. Более запоминающимся ориентиром служило то, что студия находилась по соседству с бюро ритуальных услуг, вернее, в одном с ним небольшом здании, но на втором этаже. Вчера, когда небо не низвергалось обильными потоками на Сент-Брин и его окрестности, Юэн уже предпринял попытку заполучить фотографии, однако наткнулся только на закрытую дверь и объявление, гласящее, что студия закрыта.

Он шагнул под козырек как раз в тот момент, когда дождь за спиной усилился и зашипел, словно рассерженный зверь, от которого сбежала добыча. Юэн потопал ногами по бетонной плитке раскрошившегося по углам крыльца, стряхивая воду и налипшую на подошвы кед грязь. Огляделся, стянул капюшон и, потянув массивную железную дверь, оказался в тускло освещенном помещении с лестницей и старым грузовым лифтом, огражденным решеткой.

«Тихо, как в морге», — подумал Юэн и был, в общем-то, недалек от правды, так как этот самый морг находился этажом ниже, в подвале.

Представив, как из раскрывающихся со стальным грохотом дверей лифта с режущим слух скрипом колесиков выезжает

каталка с белой простыней, накинутой поверх бездыханного тела, Юэн поежился. Он перевел взгляд на приклеенный к стене листок с надписью «фотостудия» и стрелочкой, указывающей на второй этаж. Дождь продолжал барабанить по крыше, звук шагов разносился гулким эхом, пока Юэн поднимался по лестнице и гадал, приехал ли в такую погоду фотограф, или сегодня студия тоже окажется закрыта.

Никакого объявления не обнаружилось, и, опустив ручку, он толкнул незапертую дверь.

В ожидании скрипа несмазанных петель Юэн зажмурился, однако дверь отворилась тихо, и он оказался в просторном помещении с холодными стенами мятного цвета, кое-где обвешанными фотографиями разных форматов. Прямо напротив входа в конце помещения за рабочим столом с монитором сидел человек. За его спиной в окне виднелось хмурое небо и качающиеся на ветру кроны деревьев.

— Привет-привет! — звонко поздоровался Юэн и, прилежно вытерев ноги о коврик, направился к столу. — Хорошая погода сегодня, правда? Так бодрит!

Часть помещения оказалась огорожена с одной стороны плексигласом, а с другой, ближе к окну, сеткой, будто ни того ни другого не хватило и эту импровизированную стену соорудили из остатков. В комнате, изначально предназначавшейся, по всей видимости, для съемок, громоздились коробки, разное оборудование вроде светильников и штативов и задник для фото на морскую тематику. Судя по количеству хлама перед ним, его никогда не использовали. Огороженная комната, напоминавшая кладовую со всяким барахлом, с одной стороны была похожа на аквариум, с другой — на клетку.

— Что-то нужно? — обратился к Юэну сидевший за столом человек.

Юэн повернул голову и заметил настороженного парня в темно-зеленой толстовке — Бернарда Макхью. Они жили в одном городке, но не были знакомы официально. Пересекались редко, лишь на немногочисленных городских мероприятиях, где Бернард часто скрывался за объективом своего фотоаппарата. Юэн знал, как выглядит фотограф, и то, что тот чуть старше его самого, но не имел ни малейшего понятия о том, что за чело-

век этот Бернард. Даже в маленьких городках не все друг другу друзья.

— Мне нужно сделать несколько фоток, — Юэн подошел ближе и ткнул в сторону образца, прикрепленного прямо к сетке, будто фотография заключенного, не хватало только надписи «особо опасен». — Таких.

— Хорошо, — вздохнув, произнес Бернард и указал на стул, за спинкой которого был натянут белый фон, а перед ним стоял штатив с фотоаппаратом.

Юэн пригладил ладонью волосы, чтобы не падали на глаза, и сел на стул, смиренно сложив руки на коленях. Бернард включил лампу, наклонился к фотоаппарату и, попросив повернуть голову чуть влево и вниз, сделал пару снимков.

— Улыбнись хотя бы немного, не делай такое испуганное лицо, — не отрываясь от работы, велел он.

«Я бы улыбнулся, если бы тут в подвале находился какой-нибудь бар, но тут морг и очень темно, и я все никак не могу перестать об этом думать».

Юэн заерзал на стуле и попытался натянуть подобие улыбки. Уж что, а улыбаться он умел, даже если условия были не самыми комфортными. Послышалось несколько мягких щелчков. Взгляд Юэна сам собой скользнул с объектива на сосредоточенного на работе Бернарда.

— Слушай, — задумчиво начал Юэн, — а ты вроде не похож на ненормального.

Лицо Бернарда показалось из-за фотоаппарата с вопросительно приподнятой бровью.

— Прости, — примирительно выставив ладони, сказал Юэн, — но я тебе не открою Америку, если скажу, что в городе о тебе разные слухи ходят. Ты ведь и сам в курсе, так что тут нечего скрывать или делать вид, будто мы оба не понимаем, о чем речь.

Бернард выпрямился. Скрестив руки на груди и приподняв подбородок, он посмотрел на заерзавшего на стуле Юэна. Сквозь сдержанность на его лице проклевывались разочарование и отвращение.

— Так ты за этим сюда пришел? — раскатистым голосом спросил Бернард. — Поиздеваться надо мной и моим отцом? И как вам еще не надоело? — он коснулся фотоаппарата и с шу-

мом выдохнул. Вся злость его, казалось, вышла с этим выдохом, оставив после себя надломленную усталость. — Шутка не зашла. Проваливай.

— Ты неправильно меня понял! — поспешил оправдаться Юэн, скрестив перед собой руки. — Я не имел в виду ничего такого. Мне не доставляет удовольствия издеваться над людьми. И здесь я ради фото на документы, а не для того, чтобы посмеяться над тобой. Правда!

Под недоверчивым и прожигающим взглядом Бернарда Юэн ощутил, как от щек отхлынула кровь, будто его обвинили в покушении на убийство. Когда на тебя смотрят так, уже и сам начинаешь сомневаться в себе. И все же этот парень-фотограф, пристроившийся по соседству с похоронным бюро, действительно выглядел мрачно. Юэн нервно покрутил кольцо на пальце. Однако прежде чем кто-либо из них открыл рот, помещение погрузилось во мрак.

— Что произошло? — вскочил Юэн, едва не повалив стул.

— Пойду проверю электрощиток. Здесь иногда выбивает пробки, — пояснил Бернард, и его черный силуэт на фоне окна сдвинулся с места.

В комнате сгустился серый сумрак, в котором удавалось распознавать мебель и другие вещи, а вот клетка-аквариум наполнилась тьмой, и очертания хлама складывались в жутковатые образы, как в детстве, когда просыпаешься в предрассветных сумерках и видишь вокруг только монстров.

— Тебе нужна помощь? — спросил Юэн и, не дожидаясь ответа, последовал за хозяином фотостудии. — Я пойду с тобой.

Бернард ничего не ответил, только достал телефон и подсветил дорогу. Дождь лил с самого утра, в новостях обещали грозу к вечеру, а электричество отключилось сейчас, очень не вовремя. Оставалось надеяться, что это не из-за того, что где-то упало дерево и оборвало провода.

— Переступив через страх, ты должен, — напевал Юэн, не отставая от Бернарда, — шагнуть в темноту и встретиться с демонами, которым дал приют...

Судя по шуму барабанивших о крышу капель, дождь на улице усилился. Полумрак и гнетущая тишина в здании похоронного бюро навевали воспоминания о фильмах ужасов. Юэн не считал себя трусом, но испытывал дискомфорт, осознавая, что в под-

вале находился морг. Здесь пахло сыростью, какой-то химией и... *смертью*. А густая темнота вокруг норовила подступиться так близко, что Юэн едва ли не задыхался.

— Кажется, кто-то хочет, чтобы наш город смыло с лица земли, — нервно усмехнувшись, заметил он, стараясь разрядить обстановку, пока они спускались по лестнице. Бернард промолчал. — Слушай, — продолжал Юэн, — жутковатое местечко все-таки ты выбрал для своей студии. Запоминается, конечно, но потом не удивляйся тому, что на тебя так странно смотрят.

Юэн тоже достал телефон и подсветил себе путь. На лестнице было темно, ступеньки выглядели угрожающе, а ему хотелось сохранить свои кости и шею в целости и сохранности, чтобы не стать бездыханным постояльцем этого подвала.

— У нас в городе особо не разгуляешься, — спокойно ответил Бернард. — Спасибо мистеру Чилтону за то, что выделил мне место. В целом меня все устраивает, — он пожал плечами. — Я уже привык.

Спустившись, они обошли лифт с другой стороны. Юэн даже не подозревал, что там находилась решетчатая дверь, за которой прятался щиток.

— Надеюсь, из-за отключения электричества не разблокируются замки, которые удерживают мертвецов в морге? — спросил он, косясь на лифт, пока Бернард осматривал щиток.

— Там сейчас никого нет.

— Какая удивительная осведомленность для человека, который тут владеет только фотостудией, — с подозрением протянул Юэн, рассматривая своего нового знакомого.

— В небольшом городе всегда знаешь, когда кто-то умирает. Иногда Виктор Чилтон просит о помощи, — сказал Бернард. Раздался щелчок, и свет зажегся. — Просто выбило пробки.

— Просит помощи со вскрытием? — нервно усмехнувшись, спросил Юэн и затаил дыхание в ожидании ответа. Разные мысли полезли в голову, в основном о том, что этот парень может оказаться еще более странным, чем о нем поговаривают. Хотя на первый взгляд он выглядел вполне нормальным. Немногословный и мрачноватый, но это не назовешь странностью, всего лишь черты характера.

— Нет, не угадал, — повернувшись в сторону Юэна, ответил Бернард, и впервые на его лице появилось что-то вроде намека

на улыбку — краешки губ его едва приподнялись. — С более примитивными вещами.

— Кстати, где он сейчас? Этот Виктор Чилтон. Или отключение электричества его не беспокоит?

— Уехал с клиентом утром и сегодня больше не появится, — сказал Берnard. Подобие улыбки сошло с его лица, и секунды две он молча смотрел на Юэна, а Юэн пялился на него. — Так тебе нужны фотографии?

«Какие фотографии?» — хотел спросить Юэн, не сразу сообразив, что тот имел в виду.

Он задумался над фразой «уехал с клиентом» — с живым или нет? Или, скорее всего, с тем и с другим. Отмахнувшись от этих мыслей, Юэн промычал что-то неразборчивое и утвердительно кивнул.

— Тогда пойдем, пока пробки не выбило снова. Чем быстрее все сделаем, тем лучше, быстрее уйдешь отсюда.

— Не очень-то ты гостеприимен... — пробурчал Юэн, двигаясь за фотографом и прожигая взглядом его спину.

— Ты что-то сказал? — обернувшись через плечо, спросил Берnard.

— Классный лифт, говорю.

На обратной дороге Юэн помалкивал и обдумывал символичность того, что сегодня кого-то хоронили, а на улице в честь этого лил дождь. Наверное, этот кто-то был хорошим человеком, раз даже небеса о нем плакали.

— Черт, — выругался Берnard, открыв дверь студии.

Юэн вытянул голову и выглянул из-за его плеча, пытаясь понять, что могло вызвать такую реакцию. На единственном окне, позади стола с компьютером, появилась какая-то надпись. И это было крайне странно, потому что они находились на втором этаже. Написана она была наоборот, то есть со стороны улицы, поэтому не сразу удалось ее прочитать. Берnard кинулся к окну и распахнул его, хмуро смотря на надпись. Он потянулся рукой, вероятно, желая сразу же ее стереть рукавом толстовки, но не решился.

— «Ненормальный»? — прочитал Юэн и, приблизившись, заметил несколько фигур, убежавших по дороге, расплескивая лужи.

Через открытое окно доносились отголоски их хохота, смешанные с шумом дождя.

— Придурки, — сквозь зубы процедил Бернард, смотря вслед хулиганам.

— Стой, это же... — удивленно прошептал Юэн и интуитивно сделал шаг назад.

Однако нога его поскользнулась на натекшей со стекла луже, и он, взмахнув руками, покрутился в попытке удержать равновесие, но не устоял и полетел прямо в стол.

Голову пронзила боль. Особенно сильно болело над глазом, но мысли настолько перемешались, что дезориентированный Юэн не мог даже понять, над каким именно. Да и вообще — что произошло? И что за звук? Похоже на аплодисменты. Он на сцене? Откуда тогда боль? Неужели в него опять бросили бутылку?

Юэн заворочался и понял, что прижимается к чему-то твердому. Откуда-то веяло прохладой и сыростью. Нет, это не аплодисменты, это шум дождя. Раздался другой звук. Короткий и знакомый. Вот снова! Похоже на щелчок. Щелчок затвора фотоаппарата. Точно! Он же пришел в студию сделать несколько фотографий, только что произошло? Почему он лежит на... полу?

Юэн открыл глаза и увидел направленный прямо ему в лицо объектив.

— Ты что, тренируешься быть криминалистом? — недовольно пробубнил он, отталкиваясь от пола. — Зачем ты, черт возьми, меня фотографируешь? — Юэн присел и оперся спиной о ящики стола. Голова болела так сильно, что каждое слово давалось с трудом.

«Этот парень совсем спятил, что ли?» — пронеслось в мыслях. Внезапно накатившие страх и беспомощность сдавили внутренности.

— На всякий случай, чтобы ты потом не обвинил меня, будто это я тебя избил, — без капли сарказма ответил Бернارد, опустив фотоаппарат. — Ты как? Жив? Признаться честно, я удивлен, как ты вообще стол не снес.

— А что случилось-то? — протянул Юэн и, тронув бровь над правым глазом, обнаружил кровь на пальцах. — Ого! Это...

— Не трогай. Я сам не понял, все произошло очень быстро. Кажется, ты поскользнулся. Подожди, я сейчас принесу аптечку, — удивительно спокойным тоном произнес Бернارد и, оставив фотоаппарат на столе, отошел.

Юэн вытянул ноги и заметил лужу, из-за которой предположительно и упал. Через открытое окно порывистым ветром заносило капли дождя. Хмурое небо вдалеке прорезали яркие ломаные линии молний. Вот и обещанная гроза, хотя грома еще не было слышно. Он дышал ртом, делая глубокие вдохи. Казалось, что свежий, прохладный воздух уменьшал боль.

Слово «ненормальный» на распахнутом окошке читалось теперь правильно, а не наоборот. Подтеки черной краски придавали надписи зловещий вид. Юэн фыркнул, вспомнив, как убегали по дороге причастные к ее появлению фигуры.

Вернулся Бернارد с аптечкой и присел на одно колено, загордив собой вид на надпись. Над его плечом в небе вновь вспыхнула молния. Юэн потянулся к коробочке с красным крестом на крышке.

— Давай сюда и напомним, где у тебя тут зеркало? Я что-то совсем память потерял...

— Там, — указал Бернارد куда-то вверх стола, Юэн только посмотрел на его вытянутую руку. — Но оно сейчас завешено, смотреться в него нельзя.

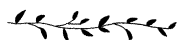
— Ага, заве... Что-о? — изумился Юэн, согнув одну ногу в колене и подтянув ее к себе. — Почему нельзя? Ты мне запрещаешь?

— Есть такая традиция — завешивать зеркальные поверхности, когда кого-то хоронят.

— Мне такая традиция не знакома, — сказал Юэн. Боль постепенно стихала, развязывая ему язык. — А ты, значит, суеверный? Веришь во всякие приметы, соблюдаешь традиции, да?

— Не сказал бы. Но хозяин похоронного бюро верит, а я нахожусь на его территории, так что просто уважаю его убеждения. Он попросил делать так.

Юэн нахмурился, пытаясь осмыслить все это, но голова снова разболелась, и он решил подумать об этом в другое время. Он

проследил, как Бернард порывлся в аптечке, нашел одноразовые перчатки и с видом хирурга, готовящегося к сложной операции (или патологоанатома, готовящегося к вскрытию), натянул их на руки. Юэн нервно сглотнул, облизнул губы и почувствовал привкус крови на языке. Еще и губу разбил, когда пытался протаранить стол. Замечательно. Красавчик.

— Хозяин похоронного бюро — суеверный человек, — эхом повторил Юэн и усмехнулся. — Со своими ритуалами и традициями. Такого я не ожидал. Как много интересного я узнал о жителях нашего города всего за один день. Надо было раньше заглянуть к тебе в студию...

— Ты много болтаешь.

— Да, и что?

— Ничего. Теперь желательно не двигайся, — попросил Бернард, вооружившись смоченным в антисептике кусочком ваты.

— Но...

— Помолчи пару минут.

— Я постараюсь.

Юэну ничего не оставалось, кроме как закрыть рот и сидеть смиренно, пока Бернард обрабатывал пощипывающую рану. За его головой маячила надпись, из-за которой они оба оказались в таком положении. Юэн отметил, что глаза у Бернарда под цвет его толстовки — темно-зеленые — или, скорее, под цвет листвы, колышущейся от порывов ветра в дождливый день. Коротко улыбнувшись ассоциациям, Юэн кашлянул и вновь облизнул губы.

— Так что там за традиция с завешиванием зеркал? — спросил он, потому что уже не мог так долго молчать.

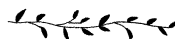
Бернард посмотрел ему в глаза.

— Пары минут не прошло.

— А я и не обещал молчать, просто сказал, что постараюсь. Не получилось, — он широко улыбнулся, и ему показалось, что уголки губ Бернарда тоже дрогнули. Едва заметно.

Бернард кинул окровавленную ватку в пустой полиэтиленовый пакет, затем оторвал новый кусочек и, смочив его дезинфицирующим раствором, повторил операцию.

— Виктор Чилтон рассказывал, что так делают, чтобы дух усопшего не испугался своего отражения, хотя существует

и несколько иных версий. Например, что зеркало — это портал в потусторонний мир. Когда кто-то умирает, «мертвая» энергетика усиливает этот портал, и что нечистая сила может утянуть к себе как душу покойного, так и того, кто посмотрится в зеркало.

— Ого, звучит серьезно и опасно, — усмехнулся Юэн. — Хотя больше похоже на детские страшилки.

— Это традиция, ритуал. Не думаю, что люди делают это из страха. Просто, — Берnard пожал плечами, — дань уважения усопшему. Как-то так.

Еще один кусочек окровавленной ваты полетел в пакет. На этот раз Берnard достал влажную салфетку и принялся вытирать кровь со щеки Юэна. Они встретились взглядами.

— Кровь вроде больше не течет, — сообщил Берnard. — Тебе повезло, что рана небольшая, хотя место неудачное, заживать будет долго.

Он достал пластырь и финальным штрихом налепил его Юэну на правую бровь. Раздался отдаленный раскат грома.

«Ненормальный?» — будто бы спросила надпись, мелькавшая на заднем плане. Юэн задумался, изучая каждое движение Бернарда и черты его лица.

— Это все, что я могу сделать, — сказал Берnard, протягивая ему влажные салфетки. — На всякий случай сходи к врачу. Проверь голову. Или что там обычно советуют?

— Да, — кивнул Юэн и, оттерев кровь с ладоней, кинул использованные салфетки в пакет к окровавленной вате.

Туда же отправились синие одноразовые перчатки, которые Берnard стянул одним движением с какой-то профессиональной ловкостью. От этого зрелища у Юэна внутри все похолодело, а мысли вновь закружились вокруг морга в подвале. То ли этот парень чего-то недоговаривал (конечно, он не будет откровенничать с первым встречным), то ли от столкновения со столом мысли окончательно смешались в кашу и выстраивали странные связи, которых в реальности быть не могло. Юэн поднялся и пошатнулся — чувство равновесия подшутило, отозвавшись тянущей болью в голове. Берnard осторожно коснулся его плеча.

— Держись?

